

Когда уже нельзя не вмешиваться

Шэн Бо

Это собрание Настоятель поручил Шэн. Когда-то она сказала, что будет отвечать за безопасность Линь Ян Шо, и поэтому тема сегодняшнего разговора была полностью в её компетенции. Асака оказался слишком близко. Та гроза, эхо которой лишь смутно доносилось до жителей монастыря, теперь бушевала за самыми воротами. И нельзя было сидеть в стороне.

Был полдень, когда колокол возвестил о начале общего сбора на монастырской площади. Шэн дождалась, когда соберется больше людей, и после этого начала говорить. Она не считала себя хорошим оратором, поэтому хотела обсудить все кратко и по делу.

- Здравствуйте. Я собрала вас по поручению Бао сяншена, потому что ситуация в окрестностях Линь Ян Шо выходит из-под нашего контроля. Здесь объявились люди Асаки, и они уже принесли немало бед. Нам нужно прогнать их от Линь Ян Шо и помочь пострадавшим.

У Шэн было немало информации, но все равно по мере решения проблем могли обнаруживаться новые задачи.

- Во-первых, в одной из ближайших деревень была отравлена вода, и там вспыхнула эпидемия холеры. Нужен отряд добровольцев, которые займутся её ликвидацией. Хорошо, если у этих добровольцев есть навыки врачевания, но работа найдется для всех - доставить вакцины тем, кто не заражен, в том числе в соседние деревни. Помочь обеззаразить все, что можно, в местах распространения инфекции. Очистить воду и убедиться, что нет других источников заражения. И, конечно, помочь в лечении заболевших. После собрания всем нужно зайти в лазарет и получить вакцины от холеры. Они действуют полгода. этого хватит на время ликвидации эпидемии. Координировать весь этот вопрос будет старший мастер Ян Лю.

Ян был раздолбаем, каких поискать, но это проходило, когда он оказывался в роли врачевателя. И пусть сама Шэн была опытным лекарем, она считала, что Лю сильнее, чем она, в этом вопросе.

- Во-вторых, необходимо выследить людей Асаки, которые сейчас находятся в окрестностях монастыря. Их необходимо обезвредить. И у них в плену двое обитателей Линь Ян Шо. За эти задачи отвечает Тору Мотидзуки.

Шэн планировала также принять посильное участие именно в силовых операциях, но она должна была координировать действия всех групп.

- В-третьих, в ближайшей деревне и в монастыре будут дежурные лазареты, потому что сейчас опасно, и помощь врачевателей может потребоваться в любой момент. За дежурство в монастыре отвечает Весна Петрович, за лазарет в деревне - Чин Ху и Даниэла Конг. Им всем понадобится помощь добровольцев.

- В-четвертых, в ближайшей деревне были случаи поджогов. Нужно создать патрульный отряд и при необходимости помочь с быстрым тушением огня и помощью раненым. Там уже сгорели склады с припасами, поэтому также нужна помощь с доставкой продуктов из монастыря, которых хватит на первое время. Это в основном мешки с чаем, рисом и тсампой. Охотников просим по возможности наловить дичь, чтобы пополнить запасы в монастыре и в деревне. Может сложиться ситуация, что мы окажемся в осаде.

Задач было очень много, работы хватало на всех учеников, мастеров и обитателей. При этом наступила весна, и в монастыре было очень много обычных задач, связанных с подготовкой территории, помещений и огорода к летнему сезону. Шэн надеялась, что жители монастыря вложат много сил в то, чтобы со всем этим справиться.

- Я прошу вас всех решить, где ваши навыки будут наиболее полезны, и оказать посильную помощь в решении этих задач. Также не стоит забывать, что в монастыре остается много работы, и помощь тех, кто не готов решать названные мной задачи, будет особенно важна Бао сяньшену в монастыре. Сейчас нам всем нужно собраться с силами и как можно быстрее исправить ситуацию.

Шэн замолчала, чтобы у собравшихся было время переварить всю эту информацию. Она не хотела устраивать на площади балаган с вопросами и ответами. Ей было важно обозначить задачи, которые далее решались с теми, кто отвечал за каждую область работы.

Чин Ху

Чин пришел на общее собрание, хоть и знал, о чем пойдет речь. На этот раз речь говорила сифу Бо, потому что вопросами обороны занималась именно она. И она говорила много, прямо и подробно, как ей и было свойственно. Новости были очень нехорошими. Потому что в окрестных деревнях объявились люди Асаки, которые целенаправленно выманивали учеников и мастеров монастыря. И не вмешиваться было нельзя, потому что люди пострадали из-за того, что были их соседями.

Чин молчал и слушал. Он планировал помогать как врачеватель, потому что эта помощь сейчас была нужнее всего, но при необходимости он был готов воевать. Когда-то он мечтал быть героем и прославиться военными подвигами. Те годы давно прошли, оставив не самые приятные воспоминания о собственной вспыльчивости и глупости. Сейчас Чин был готов защищать свой дом, хотя он бы предпочел избежать сражений. Он понял, что сифу Бо говорила очень много лет назад. Для того, чтобы до этого дорасти, нужно было много лет.

Тору Мотидзуки

Тору не хотел идти на общее собрание, поскольку плохие новости ему уже успели сообщить и, в результате, с немалым трудом остановить от необдуманных действий, еще до этого. То, что монастырь, бывший, в его понимании, одним из самых безопасных мест на свете и являвшийся местом, собравшим сильнейших магов и воинов, не смог защитить своих обитателей, просто не укладывалось в его голове. И уж тем более он не предполагал, что первыми пострадавшими станут его

собственные жена и племянник.

В первый момент он посчитал рассказ случайного свидетеля дурной шуткой, а после того, как убедился, что это не так, чуть с ума не сошел от безумия всего произошедшего. Единственным его желанием было мчаться без разбора туда, где последний раз видели Яреци и Джуна и пытаться найти хоть какие-то следы людей Асаки и их жертв. Но местные мастера очень хорошо умели убеждать, пообещав сделать его, как главное заинтересованное лицо, ответственным за силовые операции. И, признавая резонность их доводов, Тору постарался взять себя в руки и, при помощи добровольцев, собрать как можно больше информации, прежде чем начинать бездумно бегать по горам в поисках пропавшей семьи. Поэтому, несмотря на тяжесть всего происходящего, он просто не мог не подойти на площадь, к моменту его появления уже заполнившуюся взволнованными обитателями монастыря.

Поскольку Яреци оставила сегодня дочь на него, Тору пришел на собрание с Кимико на руках, надеясь, что малышка не станет прерывать речь Шэн Бо, производящую сильное впечатление на слушателей и заставляющую его собственное сердце болезненно сжиматься. И, пока звучал громкий властный голос, девочка действительно вела себя очень тихо, но стоило мастеру Бо замолчать, как она расплакалась, вынуждая его отойти немного в сторону от основной толпы, чтобы постараться хоть как-то ее успокоить. Конечно, он стремился скорее перейти к активным действиям: определиться с тем, кто готов выступить против людей Асаки, и какие территории они возьмут на себя, да и самому отправиться туда, где он сможет принести хоть какую-то пользу. Но для начала ему следовало куда-нибудь определить Кимико, которую он, естественно, не мог взять с собой и проследить за тем, чтобы она ни в чем не нуждалась, пока ее отец предпринимал все возможные попытки, чтобы вернуть ее пропавшую мать.

Александр Коншин

Александр чисто случайно узнал о собрании. Еще случайно он узнал о том, что в криминальном и магическом мире есть японец с погонялом Асака. Может это было его имя, может просто кликуха, но никто его не видел, никто о нем не знал. Но вот захотел этот япошка напасть на монастырь.

И Лекс совершенно случайно появился в монастыре именно в это время. Жил он себе спокойно в Пекине, в квартире Лянхуа, с которой все-таки помирился. И было все нормально. А тут как-то раз встретил свою боевую подругу - Маргариту Эрнандес, и она затащила его в монастырь. Несколько месяцев назад.

А в данный момент тут такое. Он пришел на площадь, вертя в руках сигарету. Хотелось курить, особенно после таких новостей. И хоть он обещал Лянхуа, что бросит курить, сейчас травить организм хотелось сильно.

На повестке дня стояло несколько задач, и он посмотрел по сторонам. Вспомнив один единственный раз, когда он с Ритой спасал мальчика, он решил пойти в боевой отряд под руководством некоего Мотидзуки. Когда собрание закончилось, он вышел за ворота, чтобы покурить, а потом отправился на поиски этого Мотидзуки.

Маргарита Эрнандес

Когда колокол известил о начале общего сбора на площади, Маргарита почувствовала неприятную тяжесть в груди постепенно перерастающую в

нехорошее предчувствие. Ей уже доводилось слушать о надвигающейся угрозе, но никогда она еще не была настолько близка, и пусть рыжая узнала плохие новости немного раньше других, поскольку вошла в число людей, вынужденных приводить в чувство ее окончательно озверевшего японского друга, до конца всю реальность происходящего она ощутила только увидев суровое лицо Шэн Бо.

Каждое слово старшего мастера Рита старалась выслушать с предельным вниманием, отвлекаясь только на то, чтобы бросить встревоженный взгляд на стоящего неподалеку с ребенком на руках Тору. Может быть для кого-то он и казался спокойным, но рыжая за столько лет уже успела его неплохо изучить, поэтому чуть ли не физически ощущала бушующие у него внутри эмоции, которым он пока не давал вырваться наружу. И если облегчить душевные страдания друга она никак не могла, то оказать ему помощь в поисках и спасении жены и того милого мальчика-шамана, которого ей как-то довелось лечить, она считала своим долгом.

Как только отгремел голос Шэн Бо, и все присутствующие получили возможность переварить информацию, Маргарита сразу направилась к Мотидзуки-сану, пытающемуся успокоить плачущую дочку. Она ничего не сказала - просто кивнула, поскольку бывший учитель, ставший ее достаточно странным другом и так все мог понять без слов. Впереди им предстояла непростая работа, но она никогда не пасовала перед трудностями и не собиралась делать этого и на сей раз.

Курук

Время шло, а Курук как был раздолбаем, так им и остался. Но на общий сбор пришёл. Как всегда- в каких-то раздумьях. Кажется, что-то произошло на территории Монастыря, что-то стоящее, ради чего стоило прийти сюда и послушать старшего мастера. Да, это действительно так. Какие-то люди Асаки, беды... Немного не верилось в то, что что-то подобное в принципе могло произойти. Да и как же всемогущие мастера Линь Ян Шо? Вы же всё умеете? Так сотрите их просто в порошок, делов-то... Зачем впутывать учеников и обитателей во всё это, собрались небольшими группами да сами и раскидали всех, сами пожары потушили и воду обеззаразили. Но, да ладно, будем считать, что тут действительно присутствовал этот командный дух, который поможет им всем в этом нелёгком деле. И ученики, обитатели и мастера - все вместе приступят к спасательным работам. Курук же примерил для себя пока... Ничего. Он ещё не уверен, будет ли от него польза вообще где-либо.

Катара

Асаки... Страшное слово. Она уже слышала об их появлении. Пару месяцев назад они засветились в окрестностях Линь Ян Шо... Катара уже с тех пор стала спать беспокойно. Опять эти сны... Вот, вроде бы, казалось, ты справляешься со своей способностью видеть будущее, но всё равно, временами, особенно, когда страшно, то и дело, что попадает ночь на дурной сон. И ты видишь все эти злые деяния этих злых людей. И ничего не можешь с этим поделать, никак предотвратить урон не можешь, да и предупредить его тоже. Как и предугадать, где они ударят в следующий раз. Она чувствовала ответственность, большую ответственность перед задачами, которые были ей по силу, связанное, в основном, с целительством, пусть она и не сильно преуспела в этом, но да кое-что знает. Как же ей сильно хотелось, чтобы этот кошмар закончился, она просто проснулась бы - и этого ничего не было.

Ни крови. Ни заложников. Ни пожаров. Ни отравленной воды. Ни уж тем более никаких смертей. Но пока реальность выглядела достаточно сурово. И поменять её не сильно-то и выходило.

Артём Федоренко

Асака... Он тогда еле ноги унёс, в прошлый раз, когда чуть не наткнулся на целый отряд Асаки... Вовремя спохватился, что к чему, и это ему ещё повезло, что он услышал, о чём они говорят, до того, как встретился с ними вживую. Да и, кажется, они всё равно его заметили, потому что он чётко слышал звуки выстрелов. Конечно, прятаться там было особенно негде, благо, что он быстро бегаёт, но противостоять в одиночку пусть и небольшой, но группе, магов - слишком даже для такого болтуна, как Артём. И никакое желание прославиться на всю округу не поможет - потому что слава эта будет уже посмертной. Он адекватно оценивал свои силы и силы противника, тем более, был осведомлён, что в округе уже не так безопасно, как раньше. Впрочем, в этот раз он рассчитывал на небольшую славу, потому что всерьёз задумался над уничтожением вражеского отряда - только, понятное дело, уже не в одиночку. Дабы шансы на успех возросли в несколько раз минимум.

Николас Уайт

А Ник вообще, кажется, ещё только совсем недавно из детства вышел. И то - одной ногой лишь. А другая там прочно так обосновалась и вовсе не собиралась покидать такое злачное местечко, пусть и годы уже как бы намекали на это. Каждый выросел как-то по-своему. Поговаривали, что в армии неплохо так всю дурь выбивают и после неё уже точно ребёнком не останешься. Оттуда не все живые приходили. А тут - на тебе - армия прям вживую. Боевые действия чуть ли не на самой территории храма, открыли огонь и пушки палят. Пиу-пиу!

Па-бах!

Бум!

...

Он совсем не был готов ни к какого рода боевым действиям. Это ж что - опять им будут показывать, как собирать и разбирать автомат Калашникова за... сколько там секунд, сорок, пятьдесят? Да и на что эти люди Асаки способны были - кто-нибудь точно знал? Может, зря этот переполох подняли и всё вообще чётенько так и пучком. Старший мастер раздала список задач и озвучила ответственных за каждую. Ещё тут был замешан какой-то Бао Сяньшен... О нём Ник тоже впервые слышал. Как и подготовке к лету - знаете ли, вроде живёшь уже несколько месяцев, но до сих пор всех прелестей жизни в Храме не знаешь! Возможно, он даже застал переход в другую эпоху... Вдруг после этой бойни половину мастеров перебьют, половину обитателей в заложниках увезут куда-нибудь в ледяную тюрьму на Северном Полюсе, и останется от этого места рожки да ножки... Храм родится заново, и он будет среди тех, кто всё это восстановит и заново обустроит. Конечно, вряд ли всё будет настолько плохо, но а кто знает? Хоть Ян и говорит, что поди наших мастеров голыми руками возьми - они в состоянии целые армии бить и бить больно, действительно, кто его знает-то, на что злые маги способны? Может, там есть и те, кто ось планеты сдвинуть сможет или наслать такой ураганище, что Храм точно с

лица земли сотрёт...

Весна Петрович

Над Линь Ян Шо сгущались тучи. Это место было защищено особым образом, но его окрестности - нет, и опасный враг подобрался очень близко, повливав на всех, кто жил в монастыре. Весна не была боевым магом, она не могла участвовать в каких-то сражениях, но была готова приложить все свои силы там, где была сильна. Поэтому она отвечала за работу монастырского лазарета в эти дни. Она пока не знала, как часто будет нужна её помощь, и сколько помощников у неё будет, но была готова приложить все силы, чтобы справиться с той ответственностью, что на неё легла.

Шэн Бо была воительницей. Сейчас Весна видела, что эта женщина привыкла командовать боевыми отрядами и знала, что нужно делать. Тот факт, что говорить вышла она, а не Бао сяншэн, был верным признаком серьезности возникших проблем.

Весна осмотрелась. Вокруг собралось немало жителей монастыря. Она надеялась, что они правильно воспримут то, что сейчас говорилось.

Дин Ху

Дин родился и вырос в Линь Ян Шо. Он уезжал отсюда только в Лхасу и изредка в Рим к родным матери, но именно монастырь он всегда считал своим домом, и здесь планировал оставаться дальше. За все это время он привык, что здесь было безопасно. Сейчас выяснялось, что пусть границы монастыря по-прежнему были защищены своей особой магией, окрестности этой защиты были лишены. И на соседей монастыря свалилось очень много бед, в которых жители Линь Ян Шо были косвенно виноваты. Дин полностью поддерживал мнение, что с Асакой не могло быть никакого сотрудничества. Но он не хотел, чтобы от этого страдали невинные люди.

Слушая сифу Бо, он подумал, где его помощь будет полезнее всего. Он был не самым опытным боевым магом, поэтому считал, что в этих отрядах он мог скорее помешать. Хотя был готов взять оружие, если это понадобится лично от него. Сейчас Дин думал, что в деревне, в которой вспыхнула эпидемия, его помощь окажется более актуальной. Там ему не дадут возможности стать героем в блестящих доспехах, но именно там за мытьем полов и приготовлением растворов для питья он мог быть наиболее полезен.

Тео Чун

Тео надеялся, что в монастыре будет безопасно, что удастся спрятаться от людей Асаки в этом месте, под защитой надежных стен и старого предания, что это священное место может найти только то, чьи помыслы чисты и кто не желает обители зла. Но из огня они с Се Юэмин снова попали в полымя. И если за девушку он был спокоен, потому что она не планировала покидать стены Линь Ян Шо, сам он не хотел отсиживаться подле женской юбки, когда окрестным деревням требовалась помощь в борьбе с общим врагом.

Он не хотел связываться с Мотидзуки Тору и рисковать собой излишне, чем это требовалось. От него зависела не только его собственная жизнь, но и жизнь Се Юэмин, и он не мог ее подвести, бросаясь грудью на амбразуру. Это не было трусостью, это было благоразумием, которого у него отродясь не бывало, но после встречи с девушкой, особенно после того, как она начала с ним жить, и ему приходилось думать чуть ли не за двоих, он начал задумываться о том, что будет в результате того или иного его поступка. К тому же он не хотел, чтобы в монастыре знали его истинную профессиональную деятельность. Кто-то мог о ней догадываться, кто-то знал наверняка, но не стоило орать об этом на каждом углу. Он мог, например, работать в лазарете, оказывая помощь пострадавшим. Сейчас это будет самым правильным решением.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн слышал о том, что творилось в соседних деревнях, потому что Шэн Бо была его матерью. Но все то, что сейчас в подробностях она рассказывала собравшимся на площади, он слышал впервые. Он не знал, что ситуация настолько серьезна, и что без участия всех мастеров и учеников будет непросто справиться с проблемами.

Сейчас стоило даже немного отложить подготовку к экзаменам, чтобы максимально включиться в работу, которая требовалась от волонтеров. Сонгцэн был готов на все, что ему поручат: хоть идти в деревню мыть полы в холерном лазарете (как врачеватель он пока не умел ничего), хоть сажать рассаду в оранжерее, хоть взять на себя дежурства по мытью посуды в столовой. В клане его воспитывали так, что будь ты хоть трижды принцем, пока ты ученик, именно от тебя зависит, чтобы на конюшне был порядок. И корона не упадет с головы, пока вычищаешь опилки с навозом или чистишь боевых коней и вычесываешь репы из их гривы.

Сонгцэн хотел посоветоваться лично с матерью о том, где его помощь будет наиболее эффективна. Он считал, что у Линь Ян Шо достаточно сил, чтобы справиться со свалившимися проблемами, и не зря Цитадель Птиц помогла в обучении.

Харольд Урс

Все реже общие сборы на площади были связаны с хорошими новостями. Нет бы для разнообразия сказали, что решили помимо торговли чаем открыть бизнес по производству монастырского пива или решили торжественно отпраздновать очередную китайскую пасху, пусть даже просто салютом и показательными выступлениями. Харольд чувствовал, что в Линь Ян Шо было тревожно, и сейчас Асака оказался очень близко к монастырю. Урс мог относиться к этому как угодно, но не имел права держаться в стороне от бед монастыря.

Он не умел лечить, а о холере знал только то, что она была жутко заразна. Но он был готов помочь там, где требовалась грубая сила. Например, разбирать завалы после пожара или таскать тяжести в деревни. Он мог и в морду кому-нибудь дать, чисто от стресса и для профилактики дальнейших поползновений в сторону монастыря. Но в плане последнего он понимал, что тут было немало более профессиональных давальщиков в морду, хоть большинство из них рядом с монументальным Харольдом казались австралийскими пигмеями. Просто они были

сильнее и опытнее.

Ши Ньяо

Ньяо со вчерашнего дня следил за тем, что происходило в окрестностях монастыря. Белый стерх весь день, весь вечер и все сегодняшнее утро летал над монастырем и ближайшими деревнями, чтобы сообщить настоятелю любую информацию, которая могла показаться ценной. Он видел, насколько жизнь сейчас отличалась от привычной: люди нервничали, люди искали способ защититься. В деревне, где свирепствовала холера, едва ли не дрались за недавно доставленные вакцины. В деревне, где были пожары, по улицам ходили самые крепкие из мужчин, чтобы найти и остановить поджигателей. Тибетцы вели себя нервно, то и дело между ними возникали стычки.

Удалось заметить и подозрительных чужаков, о которых Бао сяншен и Шэн уже все узнали перед этим собранием. Ньяо считал, что сейчас его помощь в качестве наблюдателя будет наиболее полезна, хоть он и был готов сражаться, если возникнет такая необходимость. Несмотря на возраст, он чувствовал в себе достаточно сил, чтобы выступить на стороне монастыря в бою.

Эрик Адлер

Асака не успокоится. Это становилось понятнее с каждым новыми плохими новостями. Этому человеку не хотелось, чтобы мастера монастыря ему противостояли. И он пытался сделать все, чтобы если не победить монастырь, то хотя бы запугать его жителей. Но Эрик чувствовал, что те, кто сюда попали, и попали не случайно, не будут выступать на стороне того, кто готов уничтожать всех неугодных ради своих амбиций.

Эрик решил, что его помощь будет полезна в лазарете, хоть он был и не самым опытным врачом в монастыре. Там не нужно было быть светилом, там было достаточно понимать, что ты делаешь, потому что у всех пациентов была одна и та же инфекция. Эрик нашел взглядом Яна, к которому планировал подойти после собрания. Он также хотел узнать о том, как действовали вакцины, чтобы обезопасить своих домашних. Профилактику нужно было проводить во всем монастыре, потому что даже те, кто сам не попадет в зараженную деревню, будут есть в одной столовой с теми, кто отправится туда добровольцами.

Мысли о деле отвлекали от тревоги. Эрик видел, что от него требовалось. и был готов вложить все силы в эту работу.

Юншэн Лю

Юншэн только приехал из Пекина, потому что отец строго велел вернуться в монастырь. Янлин не поехала, у неё в Пекине была учеба, да и в Линь Ян Шо ей не очень нравилось, потому что ей здесь было скучно. Она была принцессой, привыкшей к комфортной жизни, а сам Юншэн родился и вырос в монастыре и воспринимал все это иначе.

Новости, которые сообщила сифу Бо, были крайне неприятными. Асака был не только здесь. О его людях давно говорили в Пекине, Юншэн понимал, что он будет

постоянно слышать это имя там, где возникали серьезные неприятности.

Но все, что он сейчас мог сделать, это присоединиться к общей работе и идти в деревенский лазарет, чтобы помогать больным холерой. Он ничего толком не знал об этой болезни, и ему предстояло разбираться на месте под руководством тех, кто знал больше. Зато у Юншэна было много сил, достаточно мотивации и кое-какие представления о том, как действовать по ситуации, глядя просто на ауру пациента. Не так давно он уже испытал свои возможности, когда лечил Янлин.

Юэ Шэ

Снова Асака. Юэ была готова зарычать, когда сифу стала рассказывать последние новости. Подлая тварь, напавшая на беззащитных жителей деревень, когда не смогла добраться до мастеров монастыря. Теперь он провоцировал, и он мог добиться того, что тибетцы начнут винить монастырь в своих бедах. Это существенно ухудшит положение Линь Ян Шо, потому что нужно было покупать продукты на деревенском рынке и продавать чай местным торговцам.

Весной нужно было заняться подготовкой монастыря к лету. Обычно здесь проводили генеральную уборку во всех помещениях, сажали однолетние культуры и приводили в порядок многолетние, делали еще кучу всего, до чего сейчас могли не дойти руки.

Юэ посмотрела на наставницу. Она была готова драться с людьми Асаки, благо не впервой, но могло выйти и так, что её не очень уверенные знания врачевания сейчас были бы полезнее. Потому что холера могла быстро убивать самых слабых. Юэ слышала об этой болезни и знала, что от нее тают на глазах, если помощь запоздала.

Ян Лю

У Яна были четкие представления о том, что он относил к своим интересам. Линь Ян Шо относился к ним целиком. Он вызвал Юншэна в монастырь и был готов сам работать сутками, чтобы справиться с проблемами в соседних деревнях. И сейчас его помощь требовалась в лазаретах. Причем во всех, а лучше еще и организовать сбор трав. Потому что весной нужно было выбрасывать те средства, что залежались, и заменять их свежими. Ян надеялся, что у него будут помощники, потому что сил даже очень опытного врачевателя не хватит даже на пятерых тяжелых пациентов с холерой, если вытягивать их собственной энергией. Да и Яну было не тридцать лет, чтобы переоценивать собственные силы.

Он уже составил примерный план того, как должна быть организована работа. Врачеватели должны были работать посменно, чтобы восстанавливать силу, и им в помощь нужно было присылать всех, кто был готов хотя бы махать шваброй и мыть пол. Тогда был шанс справиться. Все-таки в монастыре жило немало народу, кто мог при желании поработать на благо других людей. И от большинства из них хороших добрых поступков ожидали больше, чем от Яна.

Ярина Миненко

Стоя на главной площади и слушая Бо-джи, Ярина ощущала, как у нее неиллюзорно,

вполне натурально трясутся коленки. Ей, наверное, никогда так страшно не было, как сейчас - сто раз слушала, и слышала, и внутри что-то нервно, встревоженно ёкало, но вот по-настоящему страшно стало только теперь, когда угроза подбиралась уже вплотную. И что пугало дополнительно - Ярина ощущала себя бесполезной и беспомощной, повисающей на шее у мастеров монастыря тяжелым грузом.

Ей хотелось топтать ногами и кричать, что это нечестно. Что ее никто не предупреждал, что придется драться и защищаться, а даже если бы и предупредили, она все равно не смогла бы влезть к себе в нутро со скальпелем, и все там перевероршить, и поменять выпавшие ей таланты на другие, более пригодные для боя. Сейчас ее прорицания и ее ментальная магия казались Ярине бесполезными, как никогда прежде, ужасно, максимально бесполезными, зачем только время на них тратила, дуреха несчастная.

И Ярина никак не могла отделаться от мысли, что сейчас, возможно, наступил самый важный экзамен в ее жизни, а она его только что провалила, оказавшись к нему совершенно не готовой.

Айро

Айро уже знал новости, по поводу которых Шэн собирала всех обитателей монастыря. Ирбис рассказал ему сам и они вместе с тигрицей обсуждали и составляли планы действий. Сам Айро тоже очень хотел помочь, как водится с магом Огня, везде и сразу, но он лучше многих понимал, что от такого разброса ничего не будет. Посильная помощь каждого в одном конкретном деле куда эффективнее и надежнее, чем попытки успеть везде и всюду. Но вот где его помощь будет важнее... Айро выбрал деревню. В монастыре более чем достаточно опытных магов, мастеров и рабочих рук. Чем больше удастся отправить в окрестности, тем лучше. Более того, так будет даже безопаснее, поскольку нападать на небольшую группу магов легче, чем на заметный отряд.

Что ж, стало быть решено, чайный мастер отправляется в деревню. Айро уже с самого утра успел собрать самое необходимое в походный ранец, включая небольшой чайный набор и пару дюжин пучков трав и чайных листьев. Хороший крепкий чай никому еще не повредил, особенно когда организм слаб и борется с болезнью. Оставалось только дожидаться сбора, перекинуться парой слов с Шэн и отправляться в путь.

Фокс Джордан

Мальчик окончательно освоился в мюнстере и ему хотелось понять, что происходит на его территории за его пределами. Потому что ему предстояло жить тут это был для него важно. Фокс конечно не был до конца уверен что ему можно быть на этом собрании. Но мальчик решил н него пробраться и если его заметят, могут и выгнать в зашей. Но только что он нарушает ему было все равно у него была цель. Определенная узнать, что происходит за пределами монастыря. Любопытство овладело мальчиком и он сел немного в стороне, чтобы его не было видно. Но при этом было слышно про все о чем говорят взрослые. Тут он знал хорошо только своего наставника, а остальных только видел в столовой. Познакомится, как-то не представляюсь случая.

Джордан сидел тихо и внимательно - внимательно слушал мастеров и обитателей

монастыря. Только он чуть невольно чуть не выдал себя чихнув. Но ему удалось чихнуть совершенно бесшумно. Он так же оглядывался по сторонам в поисках двух девчонок с которыми познакомился только вчера вечером. Это были Макото и Камико, которых он тоже позвал где то за час полтора до самого собрания. Он объяснил им что слышал про него и хотел бы подслушать и ели они хотят пусть присоединятся. Только так же он уточнил, что сам не уверен можно ли им быть на этом собрании или же нет. В любом случи им придется прятаться.

Дерек Уилсон

Дерек провел в монастыре немало времени, у него многое в жизни изменилось. Он был доволен своим решением покинуть родные места и приехал сюда. Только что-то назревало в этом мире, только что? Мужчина чувствовал что – то странное и ему хотелось как-то помочь людям, которые помогли ему и его дочери. Он перестал замыкаться в себе, перестал так сильно думать о прошлом. У него было только одно желание. Сейчас Дереку хотелось, чтобы дочка была в полной безопасности. А еще ему бы хотелось, чтоб ребенок престал спрашивать о маме. Он пришел на собрание и решил послушать то о чем будет на нем говориться.

А потом если понадобится его помощь он готов был помочь и сделать все от него зависящее, чтобы помочь тем кто помог когда-то ему. Подойдя на площадь он полу поклоном поприветствовал тех кого, знал.

Внимательно выслушав поручения и все указания мужчина понял, его знания в медицине и врачевания пригодятся тут как не где. Покидая площадь он намеревался подойти к или к Чину или Цирилле. Чтобы уточнить у кого-то из них некоторые нюансы.

Мэй Фэн

Мэй не была ни лекарем, ни воином, ни лидером. Услышав о том, что происходит, она поначалу сильно растерялась. Было очень много работы, но Фэн не могла понять, где и в чем она может быть полезной, кроме простой механической работы вроде сбора трав и готовки еды. Видимо, этим и придется ограничиваться, поскольку ничего более полезного она сделать не сможет. Мэй украдкой смотрела на учеников Ирбиса, на Ляна, на Весну. Они могли быть полезны, они обладали навыками и знаниями. А ее навыки в кои то веки были совершенно пусты.

Мэй встряхнула головой, сбрасывая растерянность словно морок. Нет, она будет полезна. Там и так, как сможет, но будет. И это главное. Пусть она не может лечить, она будет помогать. И это уже хотя бы что-то. С площади она уходила уверенной и отправилась напрямиком к Чину, нужно было его порасспросить о том, чем она может помочь.

Констанция Моро

На общее собрание на главной площади Констанция затесалась из чистого любопытства, ухитрившись так до упора и не понимать, из-за чего вся тревога и столько людей стоит с такими сложными лицами, словно они готовы вот-вот, по первому же слову Шэн Бо, женщины с белыми волосами, подняться в ружье и броситься в бой, а то и с одними зубами, если ружья не дадут. До француженки новость доходила медленнее, чем до всех остальных, и проняло её заметно позже.

Зато там уж — хватило как обухом по затылку, и Констанция растерянно захлопала ртом, как выброшенная на сушу рыба, до последнего не вполне соображая: кто выходит из-под контроля, куда, зачем, а без этого что, никак нельзя?

Я не так хотела писать баллады о славных сражениях! Совсем не так! Не вдохновляясь примером изнутри!

Правда, может, изнутри вдохновляться не придётся. Слова Шэн Бо, хоть и обеспокоили Констанцию до глубины её глупого маленького сердца, но не звучали так, как будто все потеряно, все тлен, начинаем делать гробы. Напротив, девушке показалось, речь женщины прозвучала так, словно нужно просто всем миром взять и напрячься как следует, и тогда дальше можно будет жить как ни в чем не бывало, только чтобы обязательно каждый приложил все свои силы, куда может. В этом месте Констанция глубоко задумалась — полезно приложить свои силы она могла разве к собирательству трав. Если не считать попыток поднять боевой дух разухабистыми песнями собственного сочинения. Это само собой, это просто по умолчанию прилагается.
